Особенности электронных свойств деформационно-разупорядоченного сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga

© Н.И. Коуров, В.Г. Пушин, Ю.В. Князев, А.В. Королёв

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук, 620219 Екатеринбург, Россия

E-mail: kourov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 16 ноября 2006 г. В окончательной редакции 14 февраля 2007 г.)

Исследовано влияние сверхбыстрой закалки из расплава и интенсивной пластической деформации кручением под высоким давлением на кристаллическую структуру и поведение электрических, оптических и магнитных свойств сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga. Электрические свойства обсуждаются в двухзонной модели Мотта. Особенности магнитных свойств связываются с магнетизмом коллективизированных электронов. Оптические свойства согласуются с изменениями электронного спектра при разупорядочении сплава, которые следуют из результатов имеющихся зонных расчетов.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 06-02-16695).

PACS: 73.63.-b, 75.50.-y, 81.40.-z

1. Введение

В последние годы большое внимание уделяется исследованию сплавов на основе интерметаллида Ni₂MnGa стехиометрического состава, обладающих интересными с точки зрения практического использования свойствами: управляемым магнитным полем, эффектом памяти формы, большим магнитокалорическим эффектом при температурах вблизи комнатной и значительным изменением размеров образцов в магнитном поле. Важная особенность этих сплавов заключается в том, что низкотемпературная мартенситная фаза, с образованием которой связано явление памяти формы, имеет модулированную структуру. Так, в исходном микрокристаллическом сплаве Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga ниже точки мартенситного превращения $T_M = 310 \, \text{K}$, реализующейся в магнитоупорядоченном состоянии, поскольку точка Кюри $T_C = 345 \, \text{K},$ последовательно образуются модулированные так называемые 5*M* (10*M*)- и 7*M* (14*M*)-мартенситы [1]. Наличие модулированной структуры при анализе особенностей свойств данных сплавов предполагает необходимость учета электронной составляющей из внутренней энергии. Причины длиннопериодной модуляции кристаллической структуры обычно связывают с электронной концентрацией (числом валентных электронов) [2] или с существованием нестинговых (совпадающих по своей форме) участков поверхности Ферми (см., например, работу [3] и ссылки к ней). Указанные параметры электронной зонной структуры рассматриваемых сплавов, а следовательно, и условия формирования в них модулированного мартенсита можно изменять путем добавления других элементов Периодической таблицы Менделеева или с помощью разупорядочения сплавов. В данной работе исследуется роль последнего фактора в формировании кристаллической структуры и особенностей электронных свойств сплава состава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga.

2. Кристаллическая структура

Результаты исследований влияния сверхбыстрой (со скоростью $\sim 10^4 \,\text{K/s}$) закалки из расплава (БЗР) на кристаллическую структуру и свойства сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga приведены в [4,5]. Показано, что быстрозакаленный сплав при высоких температурах имеет аустенитную субмикрокристаллическую структуру L21 со средним размером зерна $\sim (0.3-0.5) \, \mu m$, что на три порядка величины меньше, чем в исходном литом сплаве. Кроме того, в образцах, полученных в результате обработки методом БЗР, наблюдается несколько повышенная плотность дислокаций и вакансий. При комнатной температуре быстрозакаленный сплав находится в двухфазном аустенитно-мартенситном состоянии. При этом пластины тетрагонального мартенсита имеют пятислойную модулированную тонкодвойникованную структуру 5М-мартенсита. Охлаждение быстрозакаленного сплава ниже комнатной температуры сопровождается переходом остаточной аустенитной фазы и 5М-мартенсита в семислойный модулированный тонкодвойникованный 7М-мартенсит. Однако в образцах ниже температуры мартенситного превращения наблюдается также некоторое количество недвойникованных пластинчатых кристаллов тетрагонального (c/a = 1.2) мартенсита. В [4,5] отмечается, что после обработки образцов методом БЗР обеспечивается существенное улучшение механических характеристик материала. В отличие от исходного литого и хрупкого сплава быстрозакаленные образцы не разрушаются даже после многократных циклических изменений их структурного и магнитного состояний. Об этом, в частности, свидетельствует сравнение поведения электросопротивления $\rho(T)$ при многократном прохождении точек T_M и T_C в исходном и в быстрозакаленном сплаве (рис. 1). Рентгеноструктурный анализ in situ подтверждает основную

Рис. 1. Электросопротивление $\rho(T)$ исходного литого (a), быстрозакаленного (b), пластически деформированного (c) сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga. Штриховые линии показывают точки Кюри T_C и мартенситного превращения T_M , цифры около кривых показывают последовательность измерительных циклов в исходном сплаве. Стрелками указано необратимое (\rightarrow) и обратимое (\overrightarrow{e}) изменение сопротивления.

последовательность прямых мартенситных превращений в быстрозакаленном сплаве по схеме $L2_1 \rightarrow 5M \rightarrow 7M$, характерной для литого сплава. Однако было обнаружено, что если при нагреве в быстрозакаленном сплаве обратные мартенситные превращения реализуются в той же обратной последовательности $7M \rightarrow 5M \rightarrow L2_1$, то в исходном сплаве она иная $(7M \rightarrow L2_1)$ и не совпадает с последовательностью превращений при охлаждении.

Возрастание механической устойчивости материала в результате сверхбыстрой закалки сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga сопровождается существенным уменьшением необратимых изменений всех исследованных свойств (рис. 1–3; см. также [5]). При этом значения точек Кюри $T_C = 330$ К и мартенситного превращения $T_M \sim 290$ К уменьшаются примерно на 20 К по сравнению с исходным литым сплавом.

С целью дальнейшего атомного разупорядочения образцы сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga после БЗР были подверг-

нуты интенсивной пластической деформации кручением (ИПДК) под высоким (несколько гигапаскалей) давлением P путем вращения нижнего бойка наковален Бриджмена на определенное число оборотов N [6]. Методами рентгеноструктурного анализа и просвечивающей электронной микроскопии показано, что в результате ИПДК при комнатной температуре образуется смесь аморфной (~ 10%) и высокодефектной нанокристаллической (~ 90%) фаз. При этом кристаллическая структура нанозерен механически индуцированного мартенсита с размером 10–20 nm имеет аномально высокую степень тетрагональности $c/a \approx 1.4$. В нанозернах не

Рис. 2. Термоэдс S(T) исходного литого (a), быстрозакаленного (b), пластически деформированного (c) и затем отожженного при $T \ge 800$ K (d) сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga. Стрелки показывают направление изменения температуры.

Рис. 3. Кривые намагничивания J(H) при T = 2 K (1) и температурные зависимости восприимчивости $\chi(T)$, измеренные при H = 80 kA/m (2), для исходного литого (*a*), быстрозакаленного (*b*), пластически деформированного (*c*) и затем отожженного при $T \ge 800 \text{ K}$ (*d*) сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga. Стрелки показывают направление изменения температуры.

наблюдается признаков микродвойникования и модуляции мартенситной фазы, что характерно для структуры мартенсита исходного литого и быстрозакаленного сплава. Отжиг сплава, подвергнутого обработке методом ИПДК, начиная с температур нагрева ≥ 550 К приводит к расстеклованию и к формированию однородной нано-, а затем субмикрокристаллической структуры аустенита. Варьирование условий отжига (температуры и длительности) позволяет в широких пределах регулировать характеристики микроструктурного состояния аустенита и мартенсита, образующегося при последующих мартенситных превращениях $L2_1 \leftrightarrow 5M \leftrightarrow 7M$, которые происходят в сплаве при его дальнейшем охлаждении.

3. Электрические свойства

Результаты измерений электросопротивления сплава Ni_{2 16}Mn_{0 84}Ga, приведенные на рис. 1, показывают, что после ИПДК изменяется не только величина сопротивления, но и вид зависимости $\rho(T)$. Все образцы, пластически деформированные в разных условиях, при уровне $\rho(T) \sim (150-200) \mu \Omega \cdot \text{ст}$ в широком интервале температур имеют отрицательный температурный коэффициент сопротивления (ТКС). В результате интенсивной деформации величина ρ исследованных образцов возрастает при комнатной и более низких температурах в 2 и более раз. Рость значений параметров, при которых осуществлялась деформация (имеются ввиду величины P и N), особенно числа оборотов N, сопровождается увеличением р. При этом отрицательный практически линейный наклон кривых $\rho(T)$ при $T < 550 \,\mathrm{K}$ изменяется незначительно. В исследованном сплаве после ИПДК на кривых $\rho(T)$ отсутствуют характерные аномалии, свидетельствующие о наличии в образцах точек мартенситного или магнитного превращений.

Выше $T \sim 550 \,\mathrm{K}$ с ростом температуры происходит необратимое довольно резкое уменьшение $\rho(T)$ вследствие расстекловывания и атомного упорядочения исходно деформированного сплава. В последующем отожкенные рекристаллизованные образцы имеют зависимость $\rho(T)$ с TKC > 0, обычную как для литого, так и быстрозакаленного сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga.

Из рис. 2 видно, что в результате обработки методами БЗР и ИПДК в сплаве не происходит принципиальных изменений общего вида температурных зависимостей термоэдс S(T). В исследованном интервале температур термоэдс имеет отрицательный знак. При переходе из аустенитного (парамагнитного) в мартенситное (ферромагнитное) состояние абсолютная величина термоэдс увеличивается в несколько раз. Точки Кюри и мартенситного превращения на зависимостях S(T)выявляются на изломах разного знака кривизны. Для исходного литого и отожженого после пластической деформации сплава при $T \leq [T_M \ \text{и} \ T_C]$ на кривых S(T)наблюдается значительный гистерезис. По мере увеличения структурной однородности образцов особенность на зависимости S(T) в окрестности T_M расщепляется на ряд максимумов. При этом в низкотемпературной области $T \leq [T_M \text{ и } T_C]$ термоэдс по абсолютной величине увеличивается, а в высокотемпературном парамагнитном (аустенитном) состоянии, наоборот, уменьшается. Очевидно, что зависимость S(T) в данном сплаве определяется в основном особенностями его магнитного и структурного состояний.

Полученные результаты измерений электрических свойств сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga естественно рассматри-

вать в двухзонной модели Мотта [7]. Нередко используемая для описания кинетических свойств атомноразупорядоченных сплавов дифракционная теория Займана [8] в данном случае менее пригодна, так как она встречает серьезные трудности при объяснении их основных особенностей: нелинейные температурные зависимости $\rho(T)$ и S(T), а также отрицательный знак термоэдс. Модель Мотта связывает поведение электросопротивления и термоэдс с особенностями электронной зонной структуры сплавов, с присутствием на уровне Ферми $(E_{\rm F})$ наряду с широкой зоной легких *s*-электронов узкой зоны тяжелых *d*-носителей тока. В этой модели

$$\rho = \rho(E_{\rm F}) \left\{ 1 - (\pi^2/6)(k_{\rm B}T)^2 \left[3(n'_d/n_d)^2 - (n''_d/n_d) \right] \right\}_{E_{\rm F}}, \tag{1}$$

$$S = -(\pi^2 k_{\rm B}^2 T/3e) \left[3/2E_{\rm F} - \frac{n'_d(\uparrow) + n'_d(\downarrow)}{n_d(\uparrow) + n_d(\downarrow)} \right]_{E_{\rm F}}. \tag{2}$$

Здесь k_{B} — постоянная Больцмана, $ho(E_{\mathrm{F}}) \sim n_d$, а величины n_d , n'_d и n''_d — плотность состояний, первая и вторая производные функции плотности состояний *d*-зоны в точке $E = E_{\rm F}$ соответственно. Для магнитоупорядоченного материала стрелки показывают *d*-подзоны со спинами электронов вдоль (\uparrow) и против (\downarrow) направления вектора намагниченности. Из выражений (1) и (2) следует, что в зависимости от особенностей электронной зонной структуры вблизи E_F в сплавах могут реализоваться различные виды температурного поведения $\rho(T)$ и S(T). При этом электросопротивление, как более "грубая" характеристика, определяется изменением параметров суммарной плотности d-зоны в зависимости от температуры и режима деформционной обработки материала. Термоэдс в основном обусловлена раздвижкой *d*-подзон с разными направлениями спинов. В свою очередь степень заполнения двух *d*-подзон можно выразить через изменение намагниченностей насыщения в зависимости от температуры и атомного порядка [9].

4. Магнитные свойства

Результаты измерений магнитных свойств сплава Ni_{2 16}Mn_{0 84}Ga после разных условий синтеза и внешних воздействий в разных структурных состояниях представлены на рис. 3. Видно, что сверхбыстрая закалка и последующая ИПДК образцов приводят к резкому уменьшению как низкополевой (определенной при $H = 80 \,\text{kA/m})$ восприимчивости $\chi(T)$, так и намагниченности J(T, H) (полученной в более сильных полях до $H = 4 \,\text{MA/m}$). Измеренные магнитные свойства свидетельствуют о том, что после применяемых в данной работе методов интенсивного разупорядочения образцов всегда обнаруживается характерная температура изменения магнитного состояния, близкая к точке Кюри $T_C = 345 \,\mathrm{K}$ исходного сплава $\mathrm{Ni}_{2.16} \mathrm{Mn}_{0.84} \mathrm{Ga}$. Кривые намагничивания, измеренные при температурах ниже T_c, а также зависимости $\chi(T)$ показывают, что обработки сплава методами БЗР, а затем ИПДК не приводят к формированию немагнитного аморфного состояния, занимающего весь объем образца, как это отмечается для аналогичных сплавов других составов (см., например, [10]). Однако после ИПДК (когда ~ 90% объема образцов занимает высокодисперсная нанокристаллическая магнитоупорядоченная фаза) намагниченность уменьшается практически на порядок по сравнению с ее величиной в субмикрокристаллическом состоянии, возникающем после БЗР. Отжиг пластически деформированных образцов при $T \ge 800 \, {\rm K}$ сопровождается резким увеличением намагниченности. При этом на температурных зависимостях низкополевой восприимчивости вблизи Т_с появляется аномалия, характерная для фазовых переходов второго рода. Выше Т_с магнитное состояние всех рассматриваемых образцов, в том числе и отожженных, является истинно парамагнитным.

Из вида петель гистерезиса сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga следует (рис. 3), что при увеличении степени дефектности (сначала обработка методом БЗР, а затем ИПДК) исходных литых образцов гистерезисные явления в процессе намагничивания усиливаются. В пластически деформированном сплаве они практически сохраняются даже в предельно больших полях, используемых в эксперименте. Петля гистерезиса намагничивания уширяется от значений $\Delta H_s = 4.0 \, \text{kA/m}$ в исходном литом сплаве до $\Delta H_S = 58 \,\mathrm{kA/m}$ в быстрозакаленном и $\Delta H_S = 310 \,\mathrm{kA/m}$ в пластически деформированном сплавах. При охлаждении образцов в магнитном поле $H \sim 4 \,\mathrm{MA/m}$ от температур $T > T_C$ наблюдается смещение гистерезисных кривых J(H) в направлении, обратном полю охлаждения. Причем смещение петель гистерезиса остается практически неизменным $\Delta H \sim (50-60) \, \mathrm{kA/m}$ для образцов разной степени однородности. Экспериментальный материал, полученный в данной работе и приведенный в [4,5], свидетельствует о том, что явление однонаправленной анизотропии, наблюдаемое в рассматриваемых сплавах, связано с наличием разного знака парных обменных взаимодействий типа Рудермана-Киттеля-Касуя-Иосида (РККИ-типа) из-за флуктуации величины расстояния между основными магнитоактивными атомами марганца.

Следует отметить, что экспериментально определенное для сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga в [5] отношение эффективного момента к спонтанному $\mu_{\rm eff}/\mu_{\rm S} \geq 2$ указывает на необходимость учитывать в данном случае при рассмотрении особенностей магнитных свойств магнетизм коллективизированных электронов [11]. В спинфлуктуационной модели магнетизма знак эффективного обменного взаимодействия между соседними моментами зависит в основном от заполнения *d*-орбиталей. По этой причине в аморфной фазе зонные параметры могут быть такими, что приводят к реализации антиферромагнитного взаимодействия в данном объеме образца. В то же время для нанокристаллической фазы может оказаться предпочтительной реализация ферромагнитного взаимодействия. Это, по существу, приведет к конкуренции обменных взаимодействий уже между аморфной и нанокристаллической фазами. Если рассматривать зонную структуру, усредненную по образцу, то можно считать, что в сплаве $Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga$ значения ее параметров на уровне Ферми способствуют формированию ферро- и антиферромагнитной компонент намагниченности.

В случае спин-флуктуационной модели магнетизма величина эффективного момента зависит от локального окружения атома и от температуры из-за изменения соотношения между внутриатомной обменной энергией U и плотностью d-состояний на уровне Ферми (необходимое условие появления момента на атоме $U \cdot n_d > 1$ [11]). Отсюда видно, что наблюдаемое на эксперименте уменьшение спонтанной намагниченности при разупорядочении исследуемых сплавов указывает на падение плотности d-состояний на $E_{\rm F}$.

5. Оптические свойства

С целью исследования характера перестройки энергетического спектра сплава Ni_{2 16}Mn_{0 84}Ga при переходе в процессе отжига от высокодисперсного разупорядоченного методами БЗР и ИПДК состояния в атомноупорядоченное были изучены оптические свойства. Наиболее чувствительным спектральным параметром, характеризующим интенсивность и частотную зависимость межзонных переходов под действием света, является оптическая проводимость $\sigma(\omega) = nk\omega/2\pi$ (*n* и *k* соответственно показатели преломления и поглощения, *ω* — частота световой волны), конкретный вид которой в области квантового поглощения отражает реальное строение зонного спектра. Оптические постоянные *n* и k сплава определялись поляриметрическим методом в интервале длин волн 0.22-15 µm (5.64-0.083 eV). Энергетическая зависимость $\sigma(E)$, полученная для ферромагнитного сплава, находящегося в упорядоченном и разупорядоченном состояниях, представлена на рис. 4. Дисперсия этих кривых указывает на то, что выше 1 eV межзонное поглощение света является доминирующим, а в низкоэнергетическом диапазоне при энергиях ниже 0.5 eV преобладает внутризонный (друдевский) механизм возбуждения электронов электромагнитным полем световой волны.

В обоих состояниях сплава формируется интенсивная полоса поглощения с резким краем вблизи 1 eV. В упорядоченном состоянии дисперсия $\sigma(E)$ характеризуется наличием двух максимумов при 1.8 и 3.2 eV. Сходный вид энергетической зависимости спектра оптической проводимости наблюдался ранее в ферромагнитных сплавах Гейслера Ni₂MnSn [12], а затем в Ni₂MnGa [13] со структурой $L2_1$ и интерпретировался соответственно на базе теоретических расчетов зонных спектров [3,14]. Формирование двухпиковой структуры $\sigma(\omega)$ в этих работах связывается с конкретными типами квантовых переходов в обеих спиновых подсистемах. Согласно [3], в соединении Ni₂MnGa за образование максимума при 1.8 eV ответственны электронные переходы между гибридизированными зонами $3d_{Ni}(\downarrow) \rightarrow 3d_{Mn}(\downarrow), 4d_{Ga}(\downarrow)$.

Рис. 4. Оптическая проводимость сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga в пластически деформированном (*I*), а затем отожженном при $T \ge 800 \text{ K}$ (*2*) образце. На вставке показана оптическая проводимость Ni₂MnGa в упорядоченном (I) и разупорядоченном (II) состояниях, рассчитанная из плотности электронных состояний по данным [10].

Стрелки указывают направление спинов электронов относительно вектора намагниченности: вдоль — \uparrow и против — \downarrow . В формировании пика при 3.2 eV наряду с данным типом переходов равноценный вклад вносят электронные возбуждения в другой спиновой подсистеме $3d_{\rm Ni}(\uparrow), 3d_{\rm Mn}(\uparrow) \rightarrow 4d_{\rm Ga}(\uparrow)$. Принимая во внимание, что зонная структура Ni₂MnGa, согласно спектральным расчетам [15], практически идентична структуре близкого по составу к изучаемому в данной работе сплава Ni_{2.17}Mn_{0.83}Ga, можно заключить, что природа максимумов в спектре $\sigma(E)$ исследованного нами упорядоченного сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga также связана с указанными типами переходов.

Оптическая проводимость сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga после ИПДК характеризуется смещением края поглощения в сторону низких энергий почти на 0.15 eV, а также образованием третьего максимума при 1.1 eV. При этом спектральное положение двух других пиков остается практически неизменным. Полученный результат указывает на существенное изменение энергетических зон вблизи энергии Ферми при разупорядочении сплава. Наблюдаемые изменения в спектральном поведении оптической проводимости сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga в пластически деформированном и отожженном состояниях могут быть качественно интерпретированы с учетом данных работы [10], где проведен расчет энергетического спектра соединения Ni₂MnGa в упорядоченном $L2_1$ -аустените и гипотетически разупорядоченном состоянии, характеризуемом взаимной заменой Ni и Mn в атомной цепочке вдоль направления (111). Изменение зонной структуры Ni₂MnGa при разупорядочении главным образом происходит в интервале $\sim 1.5 \text{ eV}$ ниже уровня Ферми в обеих спиновых подсистемах. В подзоне со спинами \uparrow пик плотности состояний, формируемый 3*d*-электронами Mn, сдвигается на 0.3 eV в сторону $E_{\rm F}$. Перестройка зон в другой спиновой подсистеме более существенна: на месте глубокого минимума при $\sim 0.8 \text{ eV}$ ниже $E_{\rm F}$ появляется интенсивный максимум, связанный с $3d(\uparrow)$ -электронами Mn. Такие изменения в структуре энергетических зон при разупорядочении сплава вызывают соответствующую модификацию оптического спектра.

На рис. 4 (вставка) показана межзонная оптическая проводимость сплава Ni₂MnGa в упорядоченном и разупорядоченном состояниях, рассчитанная нами из энергетической зависимости плотности электронных состояний n(E) [10] без учета вероятностей квантовых переходов. Результаты расчета, носящие вследствие такого приближения качественный характер, показывают, что в результате разупорядочения двухпиковая структура $\sigma(E)$ трансформируется в трехпиковую, где появляется низкоэнергетический максимум вблизи 1 eV, наблюдаемый также в эксперименте. Таким образом, измерения оптических свойств сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga свидетельствуют о существенной перестройке его зонного спектра при пластической деформации. Характер такой перестройки качественно соответствует теоретической модели, представленной в работе [10].

Анализ частотной дисперсии оптических постоянных в инфракрасной области спектра, где отсутствуют межзонные переходы, позволяет определить релаксационную γ и плазменную Ω частоты электронов проводимости. Величина у определяет аддитивный вклад всех типов рассеяния электронов, а Ω^2 пропорциональна плотности состояний на уровне Ферми. В разупорядоченном (пластически деформированном) состоянии сплава значения этих параметров составляют $\gamma = 2.1 \cdot 10^{14} \,\mathrm{s}^{-1}, \ \Omega^2 = 37 \cdot 10^{30} \,\mathrm{s}^{-2}, \ \mathrm{в}$ упорядоченном (отожженном) $\gamma = 1.2 \cdot 10^{14} \, \text{s}^{-1}$, $\Omega^2 = 43 \cdot 10^{30} \, \text{s}^{-2}$. Увеличение частоты релаксации при разупорядочении почти в 2 раза соответствует такому же резкому возрастанию ρ при комнатной температуре (рис. 1). Наблюдаемое при этом изменение Ω^2 свидетельствует о падении $N(E_{\rm F})$ почти на 15% и коррелирует с уменьшением спонтанной намагниченности при разупорядочении.

6. Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено, что БЗР и ИПДК под высоким давлением могут эффективно обеспечивать образование однородных мелкодисперсных структур (нано-, субмикрокристаллических и даже аморфного состояний) в сплавах Гейслера на основе интерметаллида Ni₂MnGa. Обнаружено, что возрастание механической устойчивости сплава Ni_{2.16}Mn_{0.84}Ga, подвергнутого сверхбыстрой закалке, сопровождается существенным уменьшением необратимых изменений всех исследованных свойств. Полученная в результате комбинированного способа обработки (БЗК + ИПДК) кристаллическая структура нанозерен деформационно индуцированного мартенсита с размером 10–20 nm имеет аномально высокую степень тетрагональности $c/a \approx 1.4$.

Результаты измерений электросопротивления свидетельствуют о том, что после ИПДК изменяется не только величина сопротивления, но и вид зависимости $\rho(T)$. При уровне $\rho(T) \sim (150-200) \mu \Omega \cdot$ ст в широком интервале температур пластически деформированный сплав имеет отрицательный ТКС. Напротив, в результате обработки сплава комбинированным методом БЗК и ИПДК не происходит принципиальных изменений общего вида температурной зависимости термоэдс S(T). Очевидно, что поведение электрических свойств в данном сплаве определяется в основном особенностями его магнитного и структурного состояний и описывается в двухзонной модели Мотта.

Показано, что сверхбыстрая закалка и последующая интенсивная пластическая деформация образцов сопровождаются резким уменьшением как низкополевой восприимчивости, так и намагниченности J(T, H), измеренной в больших полях. Однако обработка сплава комбинированным методом БЗР, а затем ИПДК не приводит к формированию однородного немагнитного аморфного состояния, занимающего весь объем образца. Отжиг пластически деформированных образцов при *T* ≥ 800 K сопровождается резким увеличением намагниченности. Форма петель гистерезиса намагничивания и смещение гистерезисных кривых J(H) в направлении, обратном полю охлаждения, свидетельствуют о присутствии в деформированных сплавах однонаправленной анизотропии, что может быть связано с наличием разного знака парных обменных взаимодействий РККИ-типа из-за флуктуаций величины расстояния между основными магнитоактивными атомами марганца.

Измерения оптических свойств Ni_{2 16}Mn_{0 84}Ga указывают на существенную перестройку зонного спектра сплава при его атомном разупорядочении. Характер такой перестройки в области квантовых переходов качественно соответствует изменению вида электронного спектра, полученного в результате зонных расчетов при разупорядочении сплава [10]. Анализ частотной дисперсии оптических постоянных в инфракрасной области спектра, где отсутствуют межзонные переходы, дает увеличении частоты релаксации у при разупорядочении почти в 2 раза, что отвечает такому же резкому возрастанию ρ при комнатной температуре. Наблюдаемое при этом изменение плазменной частоты Ω электронов проводимости указывает на падение $N(E_{\rm F})$ почти на 15%, что согласуется с результатами измерений электрических и магнитных свойств.

Список литературы

- А.Н. Васильев, В.Д. Бучельников, Т. Тагаки, В.В. Ховайло, Э.И. Эстрин. УФН 173, 577 (2003).
- [2] Х. Сато. В кн.: Монокристаллические пленки / Под ред. З.Г. Пинскера. Мир, М. (1966). С. 371.
- [3] О.И. Великохатный, И.И. Наумов. ФТТ 41, 684 (1999).
- [4] Н.И. Коуров, А.В. Королев, В.Г. Пушин, В.В. Коледов, В.Г. Шавров, В.В. Ховайло. ФММ 99, 38 (2005).
- [5] В.Г. Пушин, Н.И. Коуров, А.В. Королев, В.А. Казанцев, Л.Ю. Юрченко, В.В. Коледов, В.Г. Шавров, В.В. Ховайло. ФММ 99, 64 (2005).
- [6] V.G. Pushin, R.Z. Valiev, Y.T. Zhu, D.V. Gunderov, A.V. Korolev, N.I. Kourov, T.E. Kuntsevich, E.Z. Valiev, L.I. Yurchenko. Mater. Trans. 47, 546 (2006).
- [7] N.F. Mott. Phil. Mag. 26, 1249 (1972).
- [8] J.M. Ziman. Phil. Mag. 6, 1013 (1961).
- [9] Ф.Дж. Блатт, П.А. Шредер, К.Л. Фойлз, Д. Грейг. Термоэлектродвижущая сила металлов / Пер. с англ. под ред. Д.К. Белащенко. Металлургия, М. (1980). 248 с.
- [10] J.Y. Rhee, Y.V. Kudryavtsev, J. Dudowik, Y.P. Lee. J. Appl. Phys. 93, 5527 (2003).
- [11] Т. Мория. Спиновые флуктуации в магнетиказ с коллективизированными электронами. Наука, М. (1988). 287 с.
- [12] М.М. Кириллова, Ю.И. Кузьмин, Ю.В. Князев, Е.И. Шредер. ФММ 83, 28 (1997).
- [13] Y.V. Kudryavtsev, Y.P. Lee, J.P. Rhee. Phys. Rev. B 66, 115 114 (2002).
- [14] S. Ishida, Y. Kubo, J. Ishida, S. Asano. J. Phys. Soc. Jap. 48, 4814 (1980).
- [15] S. Ishida, M. Furugen, S. Asano. Int. J. Appl. Electromagn. Mechanics 12, 41 (2000).